

Профессиональная приверженность и профессиональный маргинализм педагогов

Калашников А.И.*,

ФГБОУ ВО УрГПУ, Екатеринбург, Россия,
a.i.kalashnikov@mail.ru

Минюрова С.А.**,

ФГБОУ ВО УрГПУ, Екатеринбург, Россия,
minyurova@uspu.me

Рассматривается отношение педагога к своей профессии. Отмечается, что оно выражается как в профессиональной приверженности, так и в профессиональном маргинализме, доминирование которого может деструктивно сказываться на развитии учащегося и личности педагога. Поднимаются вопросы, связанные с содержанием личностной позиции маргинала и степенью распространения маргинализма среди педагогов, выделение которого предполагалось в ходе изучения профессиональной приверженности. В исследовании использовался «Опросник профессиональной приверженности», который заполняли 80 педагогов средних общеобразовательных учреждений Свердловской области в возрасте от 21 до 62 лет, со стажем до 39 лет. Обработка результатов показала, что в отдельный фактор объединились переменные, отражающие отрицательное эмоциональное отношение к профессии и нежелание уходить из нее. Отмечается, что доля дисперсии фактора составила 12,5%, а факторные нагрузки распределились в диапазоне от 0,41 до 0,84. Полученные результаты показывают, что содержание профессионального маргинализма педагогов включает неудовлетворенность работой, чувство неприязни к профессии и нежелание покидать профессию.

Ключевые слова: профессиональная приверженность, профессиональная лояльность, профессиональный маргинализм, профессиональная идентичность, диагностика профессиональной приверженности.

Для цитаты:

Калашников А.И., Минюрова С.А. Профессиональная приверженность и профессиональный маргинализм педагогов // Психологическая наука и образование. 2017. Т. 22. № 5. С. 5—13. doi: 10.17759/pse.2017220501

* Калашников Александр Игоревич, старший преподаватель кафедры общей психологии, Уральский государственный педагогический университет (ФГБОУ ВО УрГПУ), Екатеринбург, Россия. E-mail: a.i.kalashnikov@mail.ru

** Минюрова Светлана Алигарьевна, доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой общей психологии Института психологии, первый проректор — проректор по учебной работе, Уральский государственный педагогический университет (ФГБОУ ВО УрГПУ), Екатеринбург, Россия. E-mail: minyurova@uspu.me

Введение

Изучение отношения педагога к своей профессии является на сегодняшний день той проблемой, внимание к которой определяется, с одной стороны, требованиями профессионального стандарта, а с другой стороны, вопросами, связанными с содержанием такого рода отношения — мотивацией в профессиональной сфере, профессиональным развитием, профессиональными ценностями и т. д. Выполнение трудовых действий, освоение необходимых знаний и умений, заданных профессиональными стандартами, предполагает формирование отношения работника к профессии в своем профессиональном становлении и непосредственно в трудовой деятельности, которое может быть наполнено различным содержанием. В качестве одного из вариантов такого содержания выступают процессы, связанные с профессиональной идентификацией, профессиональной идентичностью, приверженностью к профессии и т. п., что позволяет работнику осознать принадлежность к профессии, принять профессиональные цели и ценности, усвоить основные требования профессии к человеку, построить путь своего профессионального развития и т. п.

Другой вариант содержания такого отношения может предполагать потерю профессиональной идентичности, снижение мотивации к осуществлению профессиональной деятельности и и пр. Подобные проявления характерны для профессионального маргинализма, специфику которого в отечественной науке описывают ряд исследователей. Е.П. Ермолаева пишет, что профессиональный маргинализм является личностной позицией непричастности и ментальной непринадлежности к общественно-приемлемой для данной профессии профессиональной морали и отнесения себя к морали другой среды, профессиональной или непрофессиональной [2, с. 52]. Другие исследования показывают, что маргинализм в профессиональной среде проявляется в неприятии ценностей организации и потере чувства принадлежности к профессии [7, с. 4], в ощущении непричастности к выполняемой профессиональной роли, самоотрицании в профессии, потере личностной значимости профессии [1, с. 49] и т. п.

Все это может привести к снижению качества и эффективности выполняемой профессиональной деятельности, а, возможно, и к разрушению неприемлемых профессиональных ценностей, потере значимости профессии в общественном сознании, подмене общественно значимых профессиональных целей узколичностными.

Исследования показывают, что сотрудники с разной степенью профессиональной идентичности проявляют различные сочетания ведущих тенденций (по Л.Н. Собчик), например, маргинальные профессионалы имеют их дисгармоничное сочетание [7, с. 8]; установлена зависимость уровня развития профессиональных деструкций у педагогов от степени вовлеченности в профессию и степени удовлетворенности профессиональной деятельностью [8, с. 271]; показано, что чертами маргинального сознания могут выступать псевдопрофессиональный эгоцентризм, псевдопатриотическая демагогия, воинствующий маргинализм [2, с. 55].

Как отмечают исследователи, профессиональный маргинализм в России носит не локальный характер, как в стабильных обществах (из-за противоречивой роли лишь некоторых категорий профессионалов в микроструктуре профессии), а тотальный характер (в силу неразвитости социально-правовой организации макроструктуры профессии). Особенно выпукло профессиональный маргинализм проявляется в диапазоне социально значимых профессий. В сферах образования, здравоохранения, государственной службы, где пробуксовывает механизм регуляции экономических, социально-правовых отношений, наблюдается сокращение контингента ментально-идентичных профессионалов вследствие их перетекания в другие, более соответствующие их понятиям о достойном образе жизни структуры. Доминирование профессионального маргинализма в общественном сознании может выступать как фактор социальной опасности, разрушающий социально значимые профессиональные структуры и отношения. Педагог, врач, государственный служащий, формально относящиеся к собственной профессии, становятся потенциальными источником социального

зла. Поэтому изучение феномена профессионального маргинализма в социально значимых профессиях и разработка программ его коррекции являются очень актуальными и социально востребованными [4, с. 128]. Говоря о профессиональном труде педагога, нельзя не отметить то, что учитель для ребенка в школе приобретает особое значение — он учит ребенка трудолюбию, выполняет роль наставника, позволяет увидеть ценность в содержании предмета, формирует гражданскую позицию и т. п. Поэтому так важно уделять внимание роли педагога и работать с ее динамическими проявлениями, в частности с теми, которые могут негативно сказаться как на развитии ребенка, так и на личности самого педагога.

Вследствие этого возникают вопросы, связанные с содержанием личностной позиции маргинала и степенью распространения маргинализма среди педагогов. Ответы на эти вопросы могут позволить лучше понять специфику проявлений профессионального маргинализма, а возможно, повысить эффективность мер, направленных на поддержку профессионального развития педагога.

Ряд ученых полагают, что профессиональный маргинализм и профессиональная идентичность — противоположные явления. Так, например, Е.П. Ермолаева указывает, что профессиональные маргиналы и идентичные профессионалы занимают полярные позиции, как в профессиональном самосознании, так и в способах выхода профессионала из кризиса [2, с. 52]. Л.И. Дементий пишет, что профессиональный маргинализм предполагает самоотрицание, а профессиональная идентичность — самоотожествление [1, с. 49]. Вследствие этого, если понимать профессиональную идентичность как результат идентификации с профессией, то можно предположить, что профессиональный маргинализм также является полярным явлением профессиональной приверженности, так как существует достаточно распространенное мнение о том, что идентификация является одним из компонентов приверженности, преимущественно тому, что касается интернализации индивидом целей и ценностей (L. Porter, 1979; В.И. Доминяк, 2006; В.В. Смирнова, 2008; Ю.М. Вершило, 2009; Е.Ю. Чернякевич, 2010;

М.Б. Перфильева, 2011; Г.А. Стародубцева, 2012; Я. В. Берлизова, 2013; Е.Л. Трофимова, В.Ю. Бондаренко, 2014 и др.).

Профессиональная приверженность может пониматься как психологическое отношение индивида к профессии, которое основывается на идентификации, включенности, эмоциональном отношении к профессии, осознании потерь, связанных с уходом из профессии, чувстве долга перед профессией [10], а так имеет значение для решения вопроса о том, остаться или уйти из профессии [9, с. 6]. Выполненный нами теоретический анализ показал, что профессиональную приверженность можно рассматривать как состояние преданности, верности, возникшее на основе идентификации себя с профессией, отражающее стойкое, неизменное и правдивое отношение, включающее в себя готовность принимать обязательства и полностью (эмоционально и интеллектуально) отдавать себя профессии или профессиональному делу. В качестве компонентов приверженности могут выступать: аффективность (эмоциональное отношение к профессии), устойчивость (твердое убеждение в принятии целей и ценностей, длительное пребывание в профессии, желание остаться в профессии), профессиональная активность (полная отдача себя профессии, желание работать, готовность и стремление к профессиональному самосовершенствованию, желание прикладывать усилия по отношению к профессии), профессиональная нормативность (профессиональная честность, законность, выполнение взятых на себя обязательств), профессиональная идентификация (самокатегоризация, валентность идентификации, интериоризация профессиональных характеристик) [6, с. 39].

Нами выполнено эмпирическое исследование, которое позволило обнаружить проявления, характеризующие поляризацию феноменов профессиональной приверженности и профессионального маргинализма педагогов.

Материалы и методы исследования

Участники исследования. В исследовании приняли участие 80 женщин — педагогов средних общеобразовательных организаций Свердловской области в возрасте от 21 до 62 лет

(средний возраст 35 лет), со стажем от 1 месяца до 39 лет (средний стаж работы — 11, 5 лет).

Процедура исследования. Исследование проводилось при помощи методики «Опросник профессиональной приверженности» [5]. Дополнительно в исследование были включены следующие утверждения, которые не вошли в основную версию опросника: «Я стараюсь не упоминать, что работаю учителем»; «Я не упускаю возможности уйти домой пораньше»; «Я продолжаю работать в этой профессии потому, что уходить мне не выгодно — другая профессия не сможет обеспечить мне то, что я имею здесь»; «Это довольно затратно для меня менять свою профессию сейчас», «Я стараюсь не упоминать, что работаю педагогом»; «В последнее время я чувствую легкую неприязнь к профессии педагога», «Для меня самое серьезное последствие ухода из профессии — необходимость поиска другой организации и рабочего места»; «Я стараюсь не упоминать, что работаю учителем». Педагогам предлагалось указать пол, возраст, стаж работы и оценить удовлетворенность профессией педагога по шкале Лайкерта от 1 до 7, (где 1 — полностью не удовлетворен, 7 — полностью удовлетворен). Диапазон значений по шкале составил от 3 до 7 баллов (среднее значение — 5,8), что определило субъективную удовлетворенность профессией.

Статистическая обработка данных проводилась с использованием программы Statistica 7.0., в частности, применялись корреляционный анализ и эксплораторный факторный анализ на основе метода главных компонент и вращения варимакс.

Гипотезы. Предполагалось объединение переменных опросника, в совокупности отражающих проявления профессионального маргинализма. Ожидалось, что данные этой группы переменных будут отрицательно коррелировать с субъективной удовлетворенностью профессией, профессиональной приверженностью в целом и такими компонентами профессиональной приверженности, как «профессиональная аффективность» и «профессиональная активность». При этом ожидалось, что профессиональный маргинализм не будет иметь значимой корреляционной связи с возрастом и стажем.

Эксплораторный факторный анализ с использованием метода главных компонент и вращением варимакс показал, что профессиональная приверженность, измеряемая опросником, включает три относительно независимых компонента:

1) профессиональная аффективность (эмоциональная привязанность, удовлетворенность, чувство гордости от нахождения в профессии, разделение и принятие профессиональных целей и ценностей);

2) профессиональная стабильность (осознание сложности ухода из профессии из-за профессиональных вложений и затрат, чувство профессионального долга);

3) профессиональная активность (полная отдача себя профессии, готовность отдавать время и прикладывать усилия по отношению к профессии).

Общая доля дисперсии объяснила 59,9% выборки. Проверка надежности по внутренней согласованности показала, что коэффициент α Кронбаха составил 0,86, 0,79 и 0,77 соответственно [5, с. 163].

Корреляционный анализ по Спирмену ($p < 0,01$) показал, что профессиональная стабильность положительно связана с возрастом ($r = 0,37$; $p < 0,01$) и стажем работы ($r = 0,48$; $p < 0,01$), профессиональная аффективность положительно связана с субъективной удовлетворенностью профессией ($r = 0,42$; $p < 0,01$) и отрицательно — с намерением уйти из профессии ($r = -0,29$; $p < 0,01$), а профессиональная активность положительно связана со стажем ($r = 0,37$; $p < 0,01$), возрастом ($r = 0,31$; $p < 0,01$) и отрицательно — с намерением уйти из профессии ($r = -0,35$; $p < 0,01$) [3, с. 33].

При попытке выделить четырехфакторную структуру было обнаружено, что в отдельный фактор объединяются переменные, которые отражают, с одной стороны, неудовлетворенность профессией и чувство легкой неприязни к профессии, а с другой стороны, понимание того, что уходить из профессии не выгодно и затратно, при этом самое серьезное последствие ухода из профессии связано с поиском другой организации и рабочего места. Этот фактор был обозначен нами как «Профессиональный маргинализм» (табл. 1).

Таблица 1

Факторная структура компонентов профессиональной приверженности

Утверждение	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4
1	2	3	4	5
Профессиональная аффективность				
Я горжусь тем, что работаю педагогом	0,758	0,038	0,092	0,097
В основном я чувствую неудовлетворенность работой педагогом	-0,530	0,540	-0,296	0,012
Мне нравится говорить о своей профессии с другими людьми	0,739	-0,044	-0,078	0,308
Я чувствую привязанность к профессии педагога	0,728	-0,047	0,301	0,260
Я нахожу, что мои профессиональные цели и ценности очень схожи с личными	0,723	0,018	0,227	0,087
Я чувствую, что для меня это наиболее подходящая профессия	0,677	-0,299	0,232	0,291
Для меня важно быть педагогом	0,542	0,114	0,360	0,347
Профессиональный маргинализм				
В основном я чувствую неудовлетворенность работой педагогом	-0,530	0,540	-0,296	0,012
Я продолжаю работать в этой профессии потому, что уходить мне не выгодно — другая профессия не сможет обеспечить мне то, что я имею здесь	0,185	0,743	-0,123	0,081
Это довольно затратно для меня менять свою профессию сейчас	-0,111	0,836	0,045	0,059
Я стараюсь НЕ упоминать, что работаю педагогом	-0,352	0,542	-0,042	-0,424
В последнее время я чувствую легкую неприязнь к профессии педагога	-0,262	0,440	-0,121	0,332
Для меня самое серьезное последствие ухода из профессии — необходимость поиска другой организации и рабочего места	0,125	0,506	-0,340	-0,046
Я НЕ упускаю возможности уйти домой пораньше	-0,063	0,408	-0,608	-0,117
Профессиональная активность				
Я готов(а) отдавать свое время учительской профессии	0,377	-0,090	0,640	0,050
Я готов(а) работать сверхурочно в рамках профессии педагога	-0,037	-0,010	0,768	0,215
Несмотря на большой объем работы, я готов(а) отдавать себя профессии педагога	0,383	0,007	0,783	0,104
Я чувствую, что полностью отдаю себя профессии педагога	0,225	-0,010	0,593	-0,141
Я НЕ упускаю возможности уйти домой пораньше	-0,063	0,408	-0,608	-0,117
Профессиональная стабильность				
Я слишком много чего отдал профессии учителя, чтобы менять профессию сейчас	0,226	0,033	0,231	0,740
Даже если бы я хотел, мне было бы трудно уйти из этой профессии прямо сейчас	0,238	-0,017	-0,062	0,802
Я много чем обязан профессии педагога	0,124	0,191	0,150	0,700
Сейчас я НЕ чувствую себя в праве покинуть эту профессию, даже если бы мне это было выгодно	0,210	-0,095	0,190	0,648
Я стараюсь НЕ упоминать, что работаю учителем	-0,351	0,542	-0,042	-0,424
Доля дисперсии (%)	18,9	12,5	14,5	13,9

Примечание. Факторные нагрузки больше 0,40 и меньше -0,40 выделены подчеркиванием.

Результаты и их интерпретация

Сопоставляя данные эмпирического исследования и теоретического анализа можно говорить о том, что были найдены проявления профессионального маргинализма, доля которого составила 12,5% от общей выборки участников исследования. Общая доля дисперсии по всем компонентам составила 59,8% выборки. Проверка надежности по внутренней согласованности показала, что коэффициент α Кронбаха составил 0,81 в целом, 0,86 — для профессиональной аффективности, 0,78 — для профессиональной стабильности, 0,78 — для профессиональной активности и 0,75 — для профессионального маргинализма, что показывает хорошую внутреннюю согласованность всех компонентов приверженности.

Дальнейший анализ показал, что наблюдаются статистически значимые связи (r -критерий ранговой корреляции Спирмена): профессиональный маргинализм отрицательно коррелирует с общей профессиональной приверженностью, ($r = -0,47$; $p < 0,01$), профессиональной аффективностью ($r = -0,39$; $p < 0,01$), профессиональной активностью ($r = -0,53$; $p < 0,01$), субъективной удовлетворенностью профессией ($r = -0,47$; $p < 0,01$) и не имеет значимых связей с возрастом, стажем работы и профессиональной стабильностью (табл. 2).

Исследование показало, что доля профессионального маргинализма среди педагогов составила 12,5% от общего их количества. Профессиональный маргинализм может проявляться в недоброжелательном отношении к профессии, ощущении неудовлетворенности работой по профессии, где педагог, полагая,

что другая профессия не сможет обеспечить его тем же, не стремится уходить из профессии, считая, что это не выгодно и затратно. Укрепление личностной позиции маргинала сопровождается субъективной неудовлетворенностью профессией, потерей чувства гордости и привязанности к профессии, отделением личных целей и ценностей от профессиональных, снижением личностной значимости в профессии и готовности отдавать свое время и прикладывать усилия по отношению к профессии. Проявление профессионального маргинализма, по результатам нашего исследования, не зависит от возраста, стажа, не связано с количеством вложений в профессию и чувством профессионального долга. Полученные результаты подтвердили выдвинутые гипотезы.

Выводы

По результатам исследования мы можем говорить, что приверженность профессии и профессиональный маргинализм — противоположные явления и имеют отрицательную взаимосвязь по таким компонентам профессиональной приверженности, как профессиональная аффективность и профессиональная активность. Содержание профессионального маргинализма педагогов включает в себя неудовлетворенность работой педагогом, чувство легкой неприязни к профессии, нежелание покидать профессию и понимание того, что уход из профессии невыгоден и сопровождается определенными затратами. Было выявлено, что профессиональный маргинализм может проявляться вне зависимости от возраста и стажа работы.

Таблица 2

Результаты корреляционного анализа переменных

	ПП	ПАФ	ПС	ПА	СУП	Возраст	Стаж
ПМ	-0,473	-0,390	-0,221	-0,532	-0,467	-0,040	-0,093

Примечание: $p < ,01000$ (по Спирмену), ПМ — профессиональный маргинализм, ПП — профессиональная приверженность, ПАФ — профессиональная аффективность, ПС — профессиональная стабильность, ПА — профессиональная активность, СУП — субъективная удовлетворенность профессией.

Литература

1. Дементий Л.И. Проблемы профессиональной идентичности и маргинальности в ситуации сознательной смены профессии // Известия Алтайского государственного университета. Серия: «Педагогика и психология». 2009. № 2. С. 48—53.
2. Ермолаева Е.П. Профессиональная идентичность и маргинализм: концепция и реальность (статья первая) // Психологический журнал. 2001. Т. 22. № 4. С. 51—59.
3. Калашников А.И. О динамике профессиональной приверженности школьных учителей // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2016. № 1. С. 30—34.
4. Минюрова С.А. Профессиональный маргинализм в сфере высшего образования // Психологические проблемы развития и существования человека в современном мире / Под ред. С.А. Минюровой. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2004. С. 128—134.
5. Минюрова С.А., Калашников А.И. Опросник профессиональной приверженности // Вопросы психологии. 2017. № 1. С. 159—166.
6. Минюрова С.А., Калашников А.И. Разработка методики диагностики профессиональной приверженности: определение содержания феномена // Инновационные проекты и программы в образовании. 2015. № 5. С. 35—41.
7. Чарина Е.В., Алексеенко М.О. Личностные особенности и проявления профессионального маргинализма [Электронный ресурс] // Материалы X международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы психологии» (г. Краснодар, 5 мая 2016 г.). Краснодар: НИЦ «Априори», 2016. С. 1—8. URL: <http://www.apriori-nauka.ru/electronic-arc/Aktualnye-voprosy-psihologii/id/222> (дата обращения: 07.04.2017).
8. Усачева И.А. Экспериментальное исследование профессиональных деструкций педагога // Вестник Университета (Государственный университет управления). Раздел IV. Педагогика, психология, социология, философия. 2014. № 3. С. 271—273.
9. Bagram J. The Dimensionality of professional commitment // SA Journal of Industrial Psychology. 2003. Vol. 29(2). P. 6—9. doi: 10.4102/sajip.v29i2.104
10. Meyer J. et al. Commitment to organizations and occupations: extension and test of a three component conceptualization // Journal of Applied Psychology. 1993. Vol. 78 (4). P. 538—551. doi: 10.1037/0021-9010.78.4.538

Professional Commitment and Professional Marginalism in Teachers

Kalashnikov A.I.*,

Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg, Russia
a.i.kalashnikov@mail.ru

Minyurova S.A.**,

Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg, Russia,
minyurova@uspu.me

The article reviews teachers' attitudes towards the teaching profession which can be expressed both in professional commitment and in professional marginalism. The dominance of professional marginalism could affect destructively the students as well as the teacher's personality, hence the issues related to the content of personal position of a marginal and the rate of marginalism among teachers. It was suggested that marginalism could be revealed in the study of professional commitment. The study involved 81 teachers of Sverdlovsk secondary schools aged 21—60 years with work experience ranging from 1 month to 39 years. The Professional Commitment Questionnaire was used as the study technique. The results showed that negative emotional attitude towards the profession and reluctance to leave the profession were grouped as a separate factor. The dispersion factor was 12,5%. The factor loadings ranged from 0.42 to 0.84. The study proved that professional marginalism in teachers includes dissatisfaction with work, feelings of resentment against profession and an unwillingness to leave the profession.

Keywords: professional commitment, professional loyalty, professional outcast, professional identity, measuring professional commitment.

References

1. Dementii L.I. Problemy professional'noi identichnosti i marginal'nosti v situatsii soznatel'noi smeny professii [The problem professional identity and marginality in change profession situation]. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: «Pedagogika i psikhologiya»* [Izvestiya of the Altai State University. Series: «Pedagogy and Psychology»], 2009, no. 2, pp. 48—53. (in Russ.).
2. Ermolaeva E.P. Professional'naya identichnost' i marginalizm: kontseptsiya i real'nost' (stat'ya pervaya) [The professional identity and marginality: concept and reality (first article)]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological journal], 2001. Vol. 22, no. 4, pp. 51—59.
3. Kalashnikov A.I. O dinamike professional'noi priverzhennosti shkol'nykh uchitelei [About teachers professional commitment dynamic]. *Munitsipal'noe obrazovanie: innovatsii i eksperiment* [Municipal Education: Innovation and Experiment], 2016, no. 1, pp. 30—34. (In Russ., abstr. in Engl.).
4. Minyurova S.A. Professional'nyi marginalizm v sfere vysshego obrazovaniya [The professional marginality in the higher education field]. In Minyurova S.A. (ed.), *Psikhologicheskie problemy razvitiya i sushchestvovaniya cheloveka v sovremennom mire* [Psychological problems of human development and existence in the contemporary world]. Yekaterinburg: Ural. gos. ped. un-t, 2004, pp. 128—134.

For citation:

Kalashnikov A.I., Minyurova S.A. Professional Commitment and Professional Marginalism in Teachers. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2017, vol. 22, no. 5, pp. 5—13. doi: 10.17759/pse.2017220501 (In Russ., abstr. in Engl.).

* *Kalashnikov Alexander Igorevich*, Senior Lecturer, Chair of General Psychology, Institute of Psychology, Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg, Russia. E-mail: a.i.kalashnikov@mail.ru

** *Minyurova Svetlana Aligaryevna*, PhD in Psychology, Professor, Head of Chair of General Psychology, Institute of Psychology, First Vice-rector for academic affairs, Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg, Russia. E-mail: minyurova@uspu.me

5. Minyurova S.A. Kalashnikov A.I. Oprosnik professional'noi priverzhennosti [The professional commitment test]. *Voprosy psikhologii* [Questions of Psychology], 2017, no. 1, pp. 159—166.
6. Minyurova S.A. Kalashnikov A.I. Razrabotka metodiki diagnostiki professional'noi priverzhennosti: opredelenie sodержanie fenomena [The development of the test for the diagnostic of the professional commitment: specification content the phenomenon]. *Innovatsionnye proekty i programmy v obrazovanii* [Innovative projects and programs in education], 2015, no. 5, pp. 35—41.
7. Charina E.V., Alekseenko M.O. Lichnostnye osobennosti i proyavleniya professional'nogo marginalizma [Elektronnyi resurs] [The personal specifics and professional marginality]. *Materialy Des'atoi mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Aktual'nye voprosy psikhologii»* (g. Krasnodar, 5 maya 2016 g.) [Materials of the Tenth International Scientific and Practical Conference «Actual Questions of Psychology»]. Krasnodar: Publ. SPC «Apriori», 2016, pp. 1—8. URL: <http://www.apriori-nauka.ru/electronic-arc/Aktualnye-voprosy-psihologii/id/222> (Accessed: 07.04.2017).
8. Usacheva I.A. Eksperimental'noe issledovanie professional'nykh destrukttsii pedagoga [Experimental research of professional teacher's destruktions]. *Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyi universitet upravleniya). Razdel IV. Pedagogika, psikhologiya, sotsiologiya, filosofiya* [Issue of the University (State University of Management). Part IV. Pedagogy, psychology, sociology, philosophy], 2014, no. 3, pp. 271—273.
9. Bagraim Jeffrey. The Dimensionality of professional commitment. *SA Journal of Industrial Psychology*, 2003. Vol. 29(2), pp. 6—9. doi: 10.4102/sajip.v29i2.104
10. Meyer John et al. Commitment to organizations and occupations: extension and test of a three component conceptualization. *Journal of Applied Psychology*, 1993. Vol. 78 (4), pp. 538—551. doi: 10.1037/0021-9010.78.4.538